

УДК 343.154.5
ББК 67.408.032

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ПРИ ПОЖИЗНЕННОМ ЛИШЕНИИ СВОБОДЫ

Д. П. Потапов

Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск, Россия)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1139-8416>

Статья посвящена вопросам обеспечения исполнения в отношении лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, положений института условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания и их ресоциализации.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, условно-досрочное освобождение, проблемы ресоциализация.

SOME ISSUES OF ENSURING PAROLE PAROLE IN LIFE IMPRISONMENT CASES

D. P. Potapov

Gorno-Altai State University (Gorno-Altaysk, Russia)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1139-8416>

The article is devoted to the issues of ensuring the enforcement of the provisions of the institute of conditional early release from further punishment and their re-socialization in relation to persons serving life imprisonment.

Keywords: life imprisonment, parole, problems of resocialization.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2024\)3.8](https://doi.org/10.14258/ralj(2024)3.8)

Гуманистическая направленность российского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства носит не только декларативный характер, но и выражается в конкретных правовых установлениях и предписаниях. Перечень подобных предписаний достаточно обширный, включая не только вопросы квалификации преступлений, но и положения, связанные с привлечением к ответственности. Одним из таких положений, отражающих гуманизм законодателя, является институт условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания назначенного судом наказания.

Основные положения института УДО изложены в ст. 79 УК РФ, где в принципе указаны два условия его применения. Их можно назвать количественными и качественными.

Количественные устанавливают минимально необходимый срок отбываемого наказания для осужденного, к ним относятся требование о минимальном сроке в шесть месяцев (ч. 4.1), определенные части сроков в зависимости от категории преступления (п. а, б, в ч. 3), в некоторых случаях и вида преступления (п. г, д ч. 3). [1]

Качественные сформулированы в ч. 1 — определение видов наказания, к которым возможно применение условно-досрочного освобождения, и в ч. 4.1 данной статьи, где указаны показатели, на которые должен ориентироваться суд, применяя решение об УДО.

Решение об условно-досрочном освобождении суд принимает на основании совокупности количественных и качественных требований.

Судами достаточно активно применяется институт условно-досрочного освобождения. Так, по заявлению Председателя Верховного суда РФ, количество удовлетворенных судами ходатайств об услов-

но-досрочном освобождении от отбывания наказания в 2023 г. возросло с 48% до 53% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (с января по сентябрь).

Однако в этом случае есть исключения, в этом ряду особняком стоит вопрос о применении условно-досрочного освобождения к лицам, отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Особенность данного положения обусловлена, на наш взгляд, двумя группами показателей, которые условно можно назвать: правовыми, т. е. предусмотренными законом или иными нормативными актами, на основании которых принимается судом решение о применении условно-досрочного освобождения, а также вторая группа факторов, определяющих возможность фактического исполнения требований условного освобождения в социальной реальности, в которую попадает освобожденный.

С первой группой факторов все достаточно просто: на осужденных к пожизненному лишению свободы распространяются как общие положения и требования института условно-досрочного освобождения, предусмотренные уголовным и уголовно-исполнительным законодательством РФ, так и некоторые особые условия, предусмотренные специально для данной группы осужденных в ч. 5 ст. 79 УК РФ.

С факторами второй группы такой «простоты» не существует, они порождены как непосредственно сроком, так порядком отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы. Среди которых можно назвать психологические, социальные, экономические и т. п.

Во-первых, психологические: по мнению психологов, средний срок социально-психологической адаптации, т. е. приспособляемости лица к окружающим его социальным условиям составляет три года [3]. С учетом требования отбытия срока наказания не менее чем 25 лет данный «норматив» перекрывается в несколько раз, и сложно представить, какие изменения в психике человека могут произойти. Кроме того, в соответствии с законом (ч. 1 ст. 127 УИК РФ) [4] осужденные к пожизненному лишению свободы размещаются в камерах, как правило, не более чем по два человека. Иными словами, имеет место ограничение по общению, что, безусловно, влечет утрату навыков коммуникации, не в смысле навыка утраты говорения, а использования различных вариантов общения (с разными людьми мы говорим по-разному), здесь же максимум один. Сужается круг тем, словарного запаса и т. п. Если присутствует одиночное пребывание, то подобные деградирующие показатели еще более усиливаются. Даже труд указанных осужденных организуется с учетом требований содержания осужденных в камерах (там же, УИК). Соответственно, можно говорить о нулевых трудовых и профессиональных навыках осужденного. Кроме того, этот человек при самых благоприятных (облегченных) условиях выходит за пределы камеры на два с половиной часа, но при этом все равно находится внутри замкнутого пространства (прогулочный дворик). Человек ограничен в информационном поле. С учетом того, что «бытие определяет сознание», можно констатировать мощнейшее изменение психики. Особенно с учетом, что в течение всех этих лет отбывающий наказание не несет за себя никакой социальной ответственности. Ему нет необходимости принимать сотни житейских решений, которыми заполнена жизнь любого обычного человека: что купить, что носить, куда пойти, в конце концов, где заработать и как потратить на себя, детей, родственников и т. п. Для него всего этого не существует, ему все принесут, дадут, оденут, накормят.

И после этих условий он может оказаться на «свободе». Ничего не умея, при отсутствии трудового стажа, семьи, не умея общаться. Он чужой человек даже для своих, мы уж не говорим о других представителях социума, в который он попадает.

По сведениям, которые смог получить автор, за последнее время право на обращение об УДО, т. е. отбыли более 25 лет лишения свободы, получили сотни осужденных к пожизненному лишению свободы. Общее число осужденных к данному виду наказания уже измеряется тысячами, и рост их числа продолжается, соответственно, будет расти и число лиц, претендующих на условно-досрочное освобождение. И при этом до сегодняшнего дня (по имеющимся данным) ни один из осужденных условно-досрочное освобождение не получил [5]¹. Судей, рассматривающих подобные вопросы, можно понять. Ведь они должны не только оценить прошлое данного человека, но и будущее, где и как он будет находиться освобожденным. И на эту часть вопроса у них ответ отрицательный.

¹ Часть материалов по данным показателям объединена в библиографическом списке единой сноской.

С учетом всех подобных положений (камера, ограничение круга общения, труд и т. п.) для данной категории осужденных вопрос подготовки к УДО, а фактически к ресоциализации, возвращению в общество становится актуальнейшим.

Это невозможно преодолеть одномоментно, требуется длительная и тщательная подготовка, начало которой должно быть положено еще во время отбывания наказания.

Поэтому, если мы предполагаем, что институт УДО для отбывающих пожизненное лишение свободы не является декларацией и юридической фикцией, необходима четкая и последовательная работа по обеспечению подготовки данной категории осужденных к освобождению.

Один из вариантов, наиболее, на наш взгляд, приемлемый и гуманистичный, высказан в научной литературе, его разработал А. П. Детков в своей диссертации. Он предложил ввести так называемую «прогрессивную систему», которая, по его мнению, должна включать:

- возможность перевода осужденных со строгих условий содержания на обычные по истечении не менее года нахождения осужденного на строгих условиях в помещениях камерного типа данной колонии;
- возможность перевода с обычных условий содержания на облегченные, с отбыванием в обычных жилых помещениях по истечении семи лет отбывания наказания;
- возможность перевода в колонию-поселение по истечении пятнадцати лет отбывания наказания;
- возможность условно-досрочного освобождения по истечении двадцати пяти лет лишения свободы [6].

Мы считаем эту систему наиболее рациональной и эффективной. Подобный подход позволит разрешить наиболее сложные социально-психологические проблемы обеспечения готовности осужденного к условно-досрочному освобождению.

А. П. Детков предлагает сделать эти этапы различными по времени: 1 год — возможность перевода осужденных со строгих условий содержания на обычные в условиях колонии особого режима для отбывающих пожизненное лишение свободы, затем 7 лет с переводом с обычных условий содержания на облегченные, затем после отбытия общего срока в 15 лет — перевод в колонию-поселение, и, соответственно, после отбывания общего срока в 25 лет — возникновение права на условно-досрочное освобождение. Иначе говоря, этапы сроков выглядят следующим образом (при идеальных условиях): 1 год — 7 лет — 7 лет — 10 лет.

Однако нам представляется, что срок в один год недостаточен для обеспечения социальной справедливости наказания, ведь пожизненное лишение свободы, как показывает судебная практика, назначается не только за совершение особо тяжких преступлений против жизни (в различных уголовно-правовых вариантах квалификации), но и целого «букета» преступлений и совокупности судимостей. Поэтому, думается, для осознания своего предыдущего поведения и оценки суровости наказания одного года недостаточно. С другой стороны, необходимо помнить о важности «зримых перспектив» для стимулирования позитивного поведения осужденного [6]. Поэтому и срок в десять лет нахождения в колонии-поселении представляется чрезмерным. Иными словами, срок отбывания на каждом этапе должен быть, с одной стороны, достаточным для обеспечения однозначной уверенности достижения целей наказания на данном этапе отбывания наказания, а с другой — не лишать осужденного осознания реальности достижения следующего этапа облегчения отбываемого наказания.

Поэтому мы считаем возможным несколько модернизировать и расширить данное предложение и осуществлять его следующим образом. Во-первых, разделив срок отбытия на определенные периоды, желательно равные между собой, например 5–7 лет, хотя мы считаем, что более продуктивным являлся бы срок в пять лет. Это обусловлено тем, что, по мнению психологов, средний срок социально-психологической адаптации, т. е. приспособляемости лица к окружающим его социальным условиям, составляет три года [3]. Помимо этого, пятилетний период позволяет ввести большее число этапов, изменения режимов отбывания пожизненного лишения свободы. Поэтому, безусловно, этот срок должен быть более трех лет, а в течение последующих двух лет происходит закрепление получаемого жизненного опыта и его переосмысление.

Кроме того, представляется возможным использовать всю систему исправительных учреждений. Не просто переводить осужденного с одного режима отбывания на другой, но и перемещать его из одного учреждения в другое, вплоть до использования колоний-поселений. Но в данном случае

нам представляется, что более рациональными являются исправительные центры как конечный этап подготовки осужденного к условно-досрочному освобождению.

В исправительном центре лицо в обязательном порядке получает определенные трудовые навыки, имеет возможность общения с лицами, не являющимися осужденными, в конце концов, сразу после применения к нему УДО он может продолжить работу в этом же уже знакомом ему коллективе.

Безусловно, мы считаем, что к лицу, отбывающему наказание в виде пожизненного лишения свободы, должны применяться все требования законодательства по обеспечению подобных переводов и по условиям отбывания, и по порядку перевода из одного вида учреждения в другое. Кроме того, в закон может быть внесено положение о том, что осужденный к пожизненному лишению свободы может претендовать на УДО лишь на последнем этапе своей готовности к нему. Но при этом мы получаем многократный судебный контроль процесса исправления подобных лиц и реализации заявленных законом положений по равному доступу к условно-досрочному освобождению всех категорий осужденных.

Считаем возможным отметить, что при подобном подходе к обеспечению условно-досрочного освобождения рассматриваемой категории лиц решаются не только психологические и социальные проблемы обеспечения данного института со стороны осужденного, но и снимаются некоторые экономические вопросы со стороны государства в части наполняемости специализированных учреждений, обеспечивающих отбывание пожизненного лишения свободы на первоначальном этапе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.05.2024).
2. ИД «Коммерсант» от 05.12.23. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6380222>
3. Адаптация и личностное саморазвитие. URL: <http://www.vashpsixolog.ru> (дата обращения: 20.05.2024).
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2024).
5. АиФ. Мария Волуйская. 27.03.2021. URL: https://aif.ru/society/law/mozhet_li_pozhiznennuyu_zaklyuchennuyu_vyuти_po_udo; URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пожизненное_лишение_свободы_в_России_до_2014_года;_Список_приговоренных_к_пожизненному_заключению_в_России_до_2022_года. URL: <https://traditio.wiki/>; А. Зубков. 27.11.2023 С пожизненного заключения освобождались, но по УДО никто. URL: <https://dzen.ru/a/ZWQ2wmVLb0kbee0m>; ФСИН: Каждый восьмой пожизненно осужденный уже имеет право на УДО. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5159902>
6. Детков А. П. Пожизненное лишение свободы: Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1996. 20 с. URL: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 20.05.2024).